

Объективные признаки мошенничества

Состав преступления, являясь законодательной конструкцией, позволяющей определить, является ли то или иное деяние преступным, включает в себя признаки, характеризующие как внешнюю сторону проявления общественно опасного деяния, так и его внутреннюю сторону, отражающую как само лицо, совершающее преступление, так и протекающие в его сознании психические процессы.

Внешняя сторона общественно опасного деяния представлена признаками, характеризующими объект преступления, т.е. то охраняемое уголовным законом благо, на которое происходит преступное посягательство, которому причиняется вред в результате преступного деяния либо создается реальная угроза его причинения, а также объективную сторону преступления, характеризуемую признаками, отражающими поведенческий акт либо акт преступного бездействия уголовно деликтоспособного лица, те изменения, которые происходят в объективной действительности в результате преступного деяния либо к которым стремилось это лицо и которые имеют общественно опасный характер, и соответствующую причинно-следственную связь между поведением данного лица и наступившими последствиями.

Законодательная конструкция состава мошенничества определяет его как преступление с материальным составом, в котором обязательным для признания преступления оконченным помимо самого деяния

требуется наступление общественно опасных последствий. Об этом свидетельствует определение мошенничества, сформулированное в диспозиции нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (даже – УК РФ), где по сути законодатель указал две разновидности мошенничества, одно из которых является хищением, а второе таковым не является.

И в том, и в другом случае объектом преступления выступают отношения собственности, фактическое и правовое содержание которых претерпевает вред в результате преступного посягательства. Следует отметить, что концепция общественных отношений как объекта преступления достаточно длительное время была основной в теории уголовного права советского периода. В настоящее время в отношении объекта преступления высказываются и другие точки зрения, в том числе исходя из задач уголовного законодательства, сформулированных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. В качестве объекта преступления, в частности, предлагается понимать людей как отдельных физических лиц, так и их различные объединения [2: 45-60]; блага [1: 149]; интересы [4: 10]; социально значимые ценности [4: 209]. Эти взгляды также заслуживают внимания, однако, представляется, что объект преступления может выступать разноплановым явлением, и в отдельных видах общественно опасных деяний в качестве такого вполне могут быть различные по сути объекты, которым причиняется вред или возникает реальная угроза его причинения в результате преступного деяния. В отношении же преступлений против собственности объектом следует признать именно охраняемые уголовным законом общественные отношения присвоенности материальных благ определенным лицам. В результате противоправных посягательств на эти отношения страдает и связь управомоченного лица – собственника – с принадлежащим ему имуществом, и связь между собственником и иными лицами – несобственниками – по поводу этого имущества, а также правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, на которое имеет место посягательство.

Выделение форм хищения, одной из которых является мошенничество, производится по способу совершения преступления. Способ в обоих видах мошенничества является одинаковым, и при совершении данного преступления как в форме хищения, так и в иной форме, преступное посягательство происходит с помощью обмана или злоупотребления доверием.

Представляется необходимым рассмотреть признаки объективной стороны состава мошенничества, совершаемого как хищение чужого имущества. В данном случае они заложены в определении общего ро-

догового понятия хищения, сформулированного в Примечании 1 к ст. 158 УК РФ. К ним относятся:

- совершение преступления активными действиями путем изъятия и (или) обращения чужого имущества;
- отсутствие у виновного действительных или предполагаемых прав на это имущество;
- принадлежность этого имущества другому лицу;
- совершение виновным указанных действий без предоставления управомоченному владельцу похищаемого имущества компенсации или иного равноценного эквивалента взамен похищенного;
- поступление похищенного имущества в фонды виновного или другого лица, в судьбе которого он заинтересован, в результате чего у них появляется фактическая возможность владеть, пользоваться и распоряжаться похищенным как своим собственным;
- общественно опасное последствие преступления в виде причинения реального ущерба собственнику похищенного имущества или иному лицу, владевшему этим имуществом.

Мошенничество, не являющееся хищением, определяется законодателем, как приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Очевидно, что отличием от мошенничества в форме хищения, в данном случае являются предмет преступления в виде права на имущество и характер действий виновного в виде приобретения данного права. В связи с этим следует соотнести понятия «имущество» и «право на имущество», которые являются гражданско-правовыми категориями [5].

В гражданском законодательстве понятие имущества не раскрывается и может быть определено, исходя из содержания нормы, предусмотренной ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой к имуществу относятся, прежде всего, вещи как осязаемые материальные объекты внешнего мира, а также иное имущество, в том числе имущественные права. Таким образом, понятие имущества является относительно определенным собирательным понятием, содержание которого требует уяснения в каждом конкретном случае в результате толкования соответствующих правовых норм. Понятие имущественных прав является более узким по сравнению с понятием имущества и охватываемым данным понятием.

Имущественные права возникают по поводу материальных благ и могут иметь вещный либо обязательственный характер. Имущественные права, имеющие вещный характер, возникают у субъектов в связи

с обладанием определенными материальными благами, а имущественные права обязательно-правового характера возникают в связи с притязанием управомоченного лица на передачу ему обязанным лицом определенного имущества. Таким образом, право на имущество, о котором идет речь как о предмете мошенничества, не являющегося хищением, представляет собой субъективное обязательственное имущественное право, которое, в свою очередь, входит в понятие имущества. Изложенное позволяет констатировать отсутствие различий в предмете мошенничества, являющегося хищением, и мошенничества, таковым не являющегося.

В отношении действий, образующих объективную сторону мошенничества, следует заметить, что при хищении происходит изъятие и (или) завладение чужим имуществом, а при совершении другого вида мошенничества – приобретение права на чужое имущество. Представляется, что приобретение – это юридический способ изъятия имущества и конечный результат завладения им, т.е. приобретение права как преступное действие или их совокупность при мошенничестве также является частным случаем действий, совершаемых при хищении. Кроме того, формулировка «приобретение права» представляется неверной применительно к описанию действий и результата преступного деяния, поскольку в результате его совершения права не утрачивается управомоченным лицом и не переходит к виновному или другим лицам, и, соответственно, они не могут его приобрести, т.е. в данном случае имеет место не приобретение права, а возникновение фактических возможностей, которыми обладает собственник или иной управомоченный субъект в отношении принадлежащего ему имущества.

Остальные признаки объективной стороны хищения – противоправность, безвозмездность, обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а также причинение ущерба собственнику или иному обладателю имущества – также присущи мошенничеству, которое в соответствии с законодательной формулировкой не подпадает под понятие хищения. При наличии корыстной цели виновный совершает мошенничество, которое практически ничем не отличается от хищения.

Таким образом, представляется целесообразным исключить из диспозиции нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 159 УК РФ, указание на мошенничество, совершаемое путем приобретения права на чужое имущество. Кроме того, при определении всех форм хищения законодатель использует формулировку «хищение чужого имущества», что является тавтологией, поскольку согласно примечания 1 к ст. 158 УК РФ, содержащего определения хищения, оно всегда происходит в отношении

чужого имущества, в связи с чем словосочетание «чужое имущество» является излишним и может быть исключено из статей УК РФ, содержащих определения различных форм хищения.

С учетом изложенных рекомендаций формулировка диспозиции уголовно-правовой нормы в ч. 1 ст. 159 УК РФ может быть представлена следующим образом:

«1. Мошенничество, то есть хищение путем обмана или злоупотребления доверием, –».

Библиографический список

1. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. 592 с.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Проспект, 2017. 833 с.
3. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. 208 с.
4. Параскевов Н.Н. Уголовно-правовая охрана законных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
5. Дурнева П.Н. Способы защиты вещных прав, не отнесенные к вещным и обязательственным // Актуальные проблемы современного российского права. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2018. С. 78-86.